

ЕЩЕ ОДНА ВСТРЕЧА С ЖАНОМ ВИЛАРОМ

ПЯТЬ ЛЕТ прошло со времени первого приезда в Москву французского Национального народного театра (сокращенно TNP), а впечатления от его спектаклей живут в памяти. Это говорит о внутренней силе искусства, которым обладает коллектив, руководимый выдающимся французским актером и режиссером Жаном Виларом. Показанные тогда спектакли свидетельствовали о напряженных творческих исканиях, об их искренности и глубине, о стремлении к искусству, правдивому и содержательному в своей сущности, простому и точному в своем внешнем выражении.

Именно этими качествами покорили москвичей и «Дон Жуан» Мольера, и «Торжество любви» Мариво, и «Мария Тюдор» Гюго. Особенно глубокий след оставили «Дон Жуан» с Жаном Виларом в заглавной роли и игра Марии Казарес в роли Марии Тюдор.

Театр, руководимый Жаном Виларом, в течение этих пяти лет не стоял на месте. Ряд его новых спектаклей, таких, например, как великолепная постановка «Женитьбы Фигаро» (мне удалось увидеть ее на фестивале в Авиньоне) с Даниэлем Сорано в заглавной роли, особенно же постановки выдающихся произведений Бертольта Брехта свидетельствуют о том, что, развивая и углубляя демократическую направленность своего творчества, театр все активнее стремится служить своим искусством передовым гуманистическим идеалам.

Театральная критика и московские зрители, оценивая художественное достоинство спектаклей французских гостей, как важнейшую черту их творчества отмечали лаконизм и точность сценического языка, которые проявлялись и в скупости внешнего оформления, всегда построенного на выразительности небольшого количества тщательно подобранных деталей, и в благородной сдержанности, чувстве меры актерского исполнения.

Жан Вилар писал в своей книге: «Исключить все средства выражения, чуждые строгим, спартанским зако-

нам сцены, и свести спектакль к действующему актеру — к сценической жизни духа и тела человека». И у Жана Вилара слова не расходятся с делом.

Практическое применение провозглашенного им принципа мы увидели и теперь, на первом спектакле нынешних гастролей — в постановке комедии О. Бальзака «Делец». Достоинство пьесы — прежде всего в остроте и глубине ее сатирического содержания, не утратившего своего значения до наших дней. Сколько в этой пьесе рассыпано убийственных афоризмов, которые кажутся направленными в самое сердце «свободного мира» нынешней буржуазной «демократии»!

Темные дельцы, спекулянты, биржевые игроки, аферисты, ростовщики и всякого рода жулики — таков мир, показанный Бальзаком. Мучительно барахтается в этом мире главный герой пьесы Огюст Меркаде. Всю силу своего изобретательного ума, все свои недюжинные способности этот талантливый человек расходует на то, чтобы как-нибудь выпутаться, выплыть, спасти себя и свою семью от окончательного разорения и нищеты. И он бы, конечно, непременно погиб, если бы Бальзак, идя на известную уступку требованиям буржуазного зрителя и, соответственно этому, на некоторую сделку со своей писательской совестью беспощадно правдивого реалиста, не выручил вдруг своего героя при помощи внезапно возвратившегося из Индии щедрого «компаньона».

Но как же раскрывает содержание пьесы Жан Вилар? Все три спектакля, которые привозил TNP пять лет тому назад, шли в условном обрамлении черного бархата с очень небольшим количеством необходимых деталей. «Делец» оформлен иначе (художник Леон Гиппия). Занавеса, как и прежде, нет. Входя в зал, зритель сразу

же видит стоящий на сцене как будто бы самый обычный театральный «павильон», изображающий гостиную в буржуазном доме начала прошлого века. Однако внимательно его рассмотрев, зритель убеждается, что он не такой уж «обычный». Прежде всего он поражает своей лаконичностью, во-вторых, — нарочитой безвкусицей. На зеленых полосатых стенах нет украшений. Два не вяжущихся между собой гарнитура гостинной мебели, деловой шкаф коммерсанта, бухгалтерские книги, свод законов. На дверях — фиолетового цвета портьеры. Безвкусица потрясающая. Никакого уюта. Ничего, что могло бы обрадовать взор,

Это не просто «павильон», это иронически трактованный, обобщенный образ жилья, в котором решительно нет ничего «жилого».

Впрочем, ирония пронизывает весь спектакль от начала до конца, определяет его стиль.

Это — несмотря на разный подход режиссера к изображению различных групп действующих лиц. Одна группа — главный герой и его семья — трактована в плане жизненной и психологической правды. Другая группа — кредиторы — дана в той или иной степени условно, в плане театрального гротеска, приближающегося иногда к примитиву народного балагана. Недаром выход каждого «кредитора» сопровождается веселенькой мелодией балаганно-шуточного марша (композитор Морис Жарр). Мысль режиссера в целом понятна, не ясно только, почему в пределах данной группы не однородна манера актерской игры. Так, кредитор Пьеркен (артист Жорж Рикье) показан почти реалистически, а кредитор Гулар (артист Марио Пилар) — в откровенно балаганной манере.

Центральный образ спектакля трактуется Жаном Виларом очень неожиданно. Меркаде выглядит в его исполнении гораздо симпатичнее, человечнее, чем у Бальзака. У Меркаде — Вилара красивое и значительное лицо, изящная фигура, уставые глаза, загорающиеся время от времени огоньком грустной иронии и умного озорства. Речь его воркует, журчит, струится, сопровождается скупой жестикуляцией, выразительной и необыкновенно изящной. И в борьбе с кредиторами Меркаде Вилара выглядит гораздо бескорыстнее, чем у Бальзака. Кажется иногда, что им

владеет не расчет, а главным образом спортивный азарт. Увлекаясь процессом борьбы, он порой как будто бы забывает о своей конечной цели. А вспомнив, снижает, теряет активность.

Трактуя таким образом свою роль, Вилар достигает в идейном отношении весьма важных результатов. Он подчеркивает, что не Меркаде сам по себе плох, а плох мир, в котором он живет, мир, из-под власти которого он не может вырваться, в котором, по выражению К. Маркса, «над всем царит нечеловеческая власть». Вилару удается сделать внезапное просветление своего героя в конце пьесы более естественным, чем (да простит меня великий писатель!) оно выглядит у самого Бальзака. Да и победу свою, столь неожиданную, Меркаде — Вилар воспринимает с какой-то грустно-веселой иронией, а финальная сцена трактована Виларом в том ироническом плане, который снимает с нее всякую тень сентиментальности.

Серьезная заслуга режиссера и исполнителей — прочтение ролей молодых влюбленных. Трудная задача стояла перед артисткой Николь Геден (исполнявшей роль Жюли) — показать красивую девушку, дурнушку, которая тем не менее радовала бы своим внутренним обаянием. Искренность, жизнерадостность, непосредственность Николь Геден сообщают созданному ею образу ту привлекательность, без которой ситуации пьесы показались бы фальшивыми. Ее партнер — артист Дени Матье также далек от тривиальной трактовки. Подобных ролей: это не банальный «герой-любовник», незаметный, щупленький, он привлекает симпатии своей наивной искренностью.

Очень просто и искренне роль госпожи Меркаде играет Женевиэв Брюне. Хороша компания слуг в доме Меркаде во главе с Жюстеном (артист Жюльен Гиомар). Выразителен в роли светского щеголя, аморального пройдохы де ла Брива артист Доминик Патюрель.

Говоря о режиссерской стороне спектакля, нельзя не отметить простоту, естественность и выразительность мизансцен. Многие из них запоминаются как свидетельство высокого мастерства постановщика. Например, сцена объяснения Меркаде с претендентом на руку его дочери Адольфом Минаром! Меркаде — на диване, лицом к публике, Минар стоит за его спиной. Меркаде объясняет юноше, что его семья разорена. Но юноша твердо уверен, что Меркаде лишь испытывает его чувства, и откровенно, по-детски хохочет, радуясь, что разгадал дипломатический ход будущего тестя. Вилар — Меркаде, понимая заблуждение Адольфа, сам вдруг начинает смеяться. Это смех и от путаницы, в которую они оба попали, и от безвыходности положения, и от того, что юноша вдруг понравился Меркаде своим детским добродушием.

Только очень большой артист способен создать такую чудесную гамму красок, передать в крошечной сценке гамму человеческих чувств.

Спектакль воспринимается зрителями живо, легко, они аплодируют его участникам за остроту сатирического содержания и за изящество актерской игры.

Б. ЗАХАВА,
народный артист РСФСР.